

LUCUS FERENTINAE КАК МЕСТО КУЛЬТА И СОБРАНИЙ ЛАТИНСКОГО СОЮЗА

Л.М. Шмелева

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Ljudmila.Shmeleva@kpfu.ru, procella@rambler.ru*

Аннотация. Lucus Ferentinae был местом поклонения богине Ферентине, которая была связана с водой и водными ресурсами. Святилище Lucus (Caput) Ferentinae, находилось в Лации и использовалось латинами в качестве места собраний союзных общин. В этом качестве святилище упоминается в источниках с VI в. до н.э., когда в Лации стали образовываться политические союзы, и происходит усиление Рима при этрусской династии. Проведенный анализ данных источников и археологических раскопок, а также концепций исследователей позволяет предположить, что выбор Lucus Ferentinae в качестве места собраний представителей латинских общин был обусловлен проведением в этот период ирригационных работ в Лации. Руководящая роль в этом принадлежала Риму, чем можно объяснить ведущую роль Рима в святилище при проведении собраний. В качестве места культа Lucus Ferentinae менее известен, имеющиеся данные позволяют говорить, что оно находилось под покровительством богини Дианы, а, следовательно, в ней обеспечивалась безопасность участников, что было еще одним немаловажным фактором при выборе места собраний Латинского союза. Культовая сторона lucus или caput aquae Ferentinae была связана с жертвоприношениями и традиционными очистительными ритуалами, которые происходили как в святилище Дианы в Неми, так и в Ферентинской роще. В целом можно констатировать, что lucus или caput aquae Ferentinae выступает в большей мере как место сбора войск Латинского союза и место собраний латинских общин в него входивших.

Ключевые слова: Ранний Рим, латины, Лаций, Латинский союз, Тарквиний Гордый, Сервий Туллий, Lucus Ferentinae, Caput Ferentinae

ВВЕДЕНИЕ

При изучении внешней политики раннего Рима и Латинского союза постоянно упоминается Ферентинская роща как место собраний латинских общин и принятия политических решений. Однако источники не объясняют, почему именно Ферентинская роща была выбрана для этого, так как в VIII – VII вв. до н.э. в Лации было несколько святилищ, которые могли считаться общелатинскими – это

Шмелева Людмила Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета.

святилище Юпитера Лациарского в Альбе, святилище Венеры в Лавинии, святилище Дианы в Неми¹.

Что же послужило причиной выбора именно Ферентинской рощи в качестве территории, на которой решались общие политические вопросы латинских общин?

Ферентина – древняя латинская богиня воды, источников и плодородия. Источники воспринимались латинами как символ начала, рождения и встречи с поусторонним миром, то есть символизировали начало и конец жизни².

Существительное *Ferentina* происходит от латинского глагола *fero* – «производить» и, очевидно, связано с культом плодородия³.

Топоним, связанный с *Ferentinae*, довольно распространенный в Центральной Италии: *Ferento* в Лацио близ Витербо, *Ferentinum* в *Ciociaria* (ныне *Ferentino*), *Ferentillo* в Умбрии, *Ferentum* в Апулии и *Ferentana* в Абруццо. Был также *Ferentinum* Этрурии, современный *Ferenti*⁴.

Для обозначения святилища используется два термина: *caput* (*caput aquae*) – «источник⁵, голова, начало⁶» (*Liv.* I.51.9; II. 38.1) и *lucus* – «священная роща»⁷ (*Liv.* I.52.5; VII. 25.5). *Caput aquae* в данном случае можно перевести как «начало водного канала, реки».

К. Амполо считает, что с *Lucus Ferentinae* связан еще один топоним *lucus Turpi*. Последний совпадает по расположению с *Lucus Ferentinae*, так как именно там произошла казнь Тура Гердония, а римские анналисты использовали топоним для реконструкции эпохи царей⁸. Этой же точки зрения придерживаются А. Грандацци⁹ и П. Санчес (*Sánchez P.*)¹⁰.

В источниках Ферентинская роща упоминается у Дионисия Галикарнасского, Ливия, Плутарха, Феста, Страбона. Однако их сведения неполны и отрывочны.

ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ФЕРЕНТИНСКОЙ РОЩИ

Время возникновения данного святилища неизвестно. По данным античной традиции можно говорить, что оно возникло в VII – VI вв. до н.э. (Ливий, Дионисий, Фест), только Плутарх сообщал, что оно возникло во времена Ромула: «Ромул очистил город, как передают, с помощью обрядов, какие и ныне исполняются у Ферентинских ворот» (*Plut. Rom.* 24.2). Хотя используемые нами труды далеко отстоят от времени, которое они описывают, тем не менее мы можем доверять греческим и римским авторам в их описании мифологии и религиозных обрядов и культов, так как религия – это наиболее консервативная сфера, менее подверженная изменениям.

¹ Возможно, его появление относится к VIII – VII вв. до н.э. См.: Green 2007, 110.

² Green 2000, 44.

³ Stassi 2014, 8.

⁴ Grandazzi 1996, 279.

⁵ Дворецкий 2000, 121.

⁶ Glare (ed.) 2012, 274.

⁷ Дворецкий 2000, 459; Glare (ed.) 2012, 1047.

⁸ Ampolo 1981; 1984; 1993.

⁹ Grandazzi 1996, 275–279.

¹⁰ Sánchez 2014, 9.

Дионисий Галликарнаский первый раз упоминает о Ферентинской роще и собрании в ней применительно к царствованию Тулла Гостилия: латинские города собрались в Ферентинской роще и «приняли решение не отдавать власть римлянам и сразу же избрали двух диктаторов, чтобы вершить дела мира и войны...» (Dion. Hall. III. 34.3). Здесь мы видим противостояние латинских общин и Рима. Далее Дионисий Галликарнаский еще в нескольких местах упоминает святилище в связи с собраниями латинов (Dion. Hall. III. 51.3, IV. 45.3, V. 50.1, 60.1).

У Ливия Ферентинская роща упоминается в связи с Тарквинием Гордым и эпизодом с Туром Гердонием (Liv. I. 51-52). В позднейших описаниях Ферентинская роща упоминается мало. Одно из наиболее интересных – время войны Рима с латинами в IV в. до н.э. (340-338 гг. до н.э.) (Liv. VIII. 3-4; 14), хотя здесь Ливий не указывает конкретно *lucus Ferentinae*¹¹. Однако можно предположить, что местом собрания была именно Ферентинская роща, так как лемма Феста указывает, по нашему мнению, именно на нее (Fest. 276 L).

У Феста святилище упоминается в связи с происхождением процедуры выборов на должность претора. Фест писал о том, что в *caput Ferentinae* собирались представители латинских общин, где решали общие политические вопросы, выбирали командующих армией (Fest. 276 L).

Страбон в своем труде сообщает о святилище следующее: «Святилище Артемиды, которое называется Рощею, стоит с левой стороны дороги, если идти из Арикии в храм Арикины». Далее Страбон сообщает, что «святилище Арикинской богини считают храмом Артемиды Таврополы, потому что в жертвенных обрядах преобладает варварский и скифский элемент. Так, в жрецы назначается сбежавший убийца прежнего жреца. Поэтому жрец всегда в ожидании нападения перепоясан мечом, готовый защищаться. Храм стоит в лесу, а перед ним – озеро, похожее на море» (Strab. V, 4, 12). Последнее описание относится к святилищу Дианы в Неми, следовательно, по Страбону, Ферентинская роща была каким-то образом связана с культом Дианы.

В источниках отсутствует прямая информация по поводу географического расположения Ферентинской рощи, но некоторые косвенные данные позволяют говорить о том, что она находилась вне римской территории, недалеко от Альбанских гор и, видимо, недалеко от дорог, пересекавших Лаций¹².

Более точная идентификация локализации *lucus Ferentinae* является предметом дискуссий среди археологов и историков. Сегодня предлагается несколько версий местоположения святилища:

1. Castell Saveli, с которым святилище отождествил К. Амполо¹³.
2. Cecchina, с которым отождествляет *lucus Ferentinae* Маруи (Marui)¹⁴.
3. Plato della Corte недалеко от Марино (Marino). «*Lucus Ferentinus*» был помещен в городе Корте Прато недалеко от Марино. Предполагается, что источник в настоящее время находится в небольшом парке под названием Parco di Colonna¹⁵.

¹¹ Chiaba 2011, 26; Cornell 1995, 299.

¹² Chiaba 2011, 24.

¹³ Ampolo 1984, 91–96.

¹⁴ Mauri 2008a; 2011.

¹⁵ Ferentina, <http://www.thaliatook.com/OGOD/ferentina.php>

К. Амполо, определяя местоположение Ферентинской рощи недалеко от Ариции в Castel Savelli¹⁶, указывает на то, что роща была не только политическим, но и географическим центром Лация и находилась рядом с *via Appia* и дорогой, связывающей Лавиний и Альбанские горы¹⁷. С таким определением местоположения рощи согласна также М. Кыяба¹⁸. Она считает, что римская аналитика приписала решающую роль именно собраниям в Ферентинской роще, при этом отмечая, что «власть Тарквиния Гордого настолько укрепилась среди глав *populi Latini*, что этрусский монарх мог созывать собрания в Ферентинской роще»¹⁹.

Дж. Мартинец-Пинна считает, что *caput Ferentinae* был расположен на территории Ариции и связан с культом Дианы в Неми, обращая при этом внимание на то, что в Неми проводились религиозные обряды, а в роще решались политические вопросы²⁰. А. Грандацци также согласен с К. Амполо в определении локализации *lucus Ferentinae* у озера Савелли²¹.

Таким образом, Ферентинская роща находилась вне римской территории, предположительно на территории Ариции, и использовалась с VIII–VI вв. до н.э. до 338 г. до н.э. как место собраний Латинского союза.

Недавний топографический анализ, проведенный на территории *Cecchina*, в сочетании с новыми археологическими данными позволили обнаружить, по мнению Маруи, древний *Lucus Ferentinae*, место, где собирались представители латинских общин в архаический период²². Маруи считает, что эпизод с убийством Тура Гердония находит практическое подтверждение в археологических и топографических данных в *Cecchina*. Здесь были найдены несколько скелетов, как предполагают, ритуального убийства и предметы, датируемые архаическим периодом. *Caput Aquae* соответствует отходящий от озера Неми канал, который датируется также VI в. до н.э.²³

Возможно, что *Caput aquae* и *Lucus Ferentinae* не совпадали географически. Некоторые размышления по этой проблеме представлены в исследованиях А. Грандацци и А. Барцано²⁴. На наш взгляд, дискуссия о локализации Ферентинской рощи еще не закончена, так как общепризнанная точка зрения К. Амполло не подтверждается археологически, а точка зрения Маруи не нашла поддержки у исследователей, занимающихся изучением Латинского союза и внешней политики Рима. Возможно, что данные, приведенные Маруи, подтверждают точку зрения А. Грандацци о разделении *Caput* и *Lucus Ferentinae*. В *Cecchina* мог располагаться *Caput Ferentinae*, а *Lucus Ferentinae* – в Castel Savelli.

¹⁶ Ampolo 1984, 92–93.

¹⁷ Ampolo 1984, 91–96.

¹⁸ Chiaba 2011, 24.

¹⁹ Chiaba 2011, 28.

²⁰ Martinez-Pinna 2012, 419.

²¹ Grandazzi 1996, 275–276.

²² Mauri 2008b.

²³ Mauri 2008b.

²⁴ Grandazzi 1996, 280; Barzanò 1991, 39–63.

ФЕРЕНТИНСКАЯ РОЩА КАК МЕСТО СОБРАНИЙ ЛАТИНСКОГО СОЮЗА

Ферентинская роща была святилищем, где совершались общие жертвоприношения от имени Латинского союза и решались политические вопросы (Fest 276L)²⁵. После завоевания Альбы-Лонги Ферентинская роща стала местом собраний латинских общин, которые заключили между собой договор – foedus.

Первоначальный союз латинских общин носил религиозный характер. Он сформировался вокруг поклонения Юпитеру и Афродите (Венере), чьи святилища располагались на Альбанских холмах, в Лавинии и в Ардее. В VI в. до н.э. в Лации стали складываться политические союзы, покровителем которых стала богиня Диана, ее святилища сложились в Неми, в Риме и в Корне. Все они располагались вне городского померия. В Риме храм (святилище) Дианы находился на Авентине, который в VI в. до н.э. не входил в римский померий²⁶.

В ходе борьбы с латинскими общинами за гегемонию в Лации Рим пытался контролировать и религиозные культы, которые бы освящали его гегемонию в Латинском союзе. Римская традиция пыталась представить, что Латинский союз стал зависимым от Рима при Тулле Гостилии и Анке Марции (Dion. Hall. III. 22. 2; 31. 4; 34. 1; 38. 1) и что с этого времени Caput Ferentinae становится основным местом собраний латинских общин (Fest. 276 L). В то же время современные исследователи полагают, что собрания в Ферентинской роще стали постоянными только в VI в. до н.э.²⁷ Сервий Туллий предпринял попытку заменить собрания в Ферентинской роще на собрания в храме (святилище) Дианы на Авентине. Ливий и Дионисий писали, что в этом храме приносилась общая жертва за латинские общины и Рим (Liv. I. 45. 2; Dion. Hall. IV. 26. 4), что, по мнению Ливия, свидетельствовало о признании Рима гегемоном в Латинском союзе (Liv. I. 45. 3). Современные исследователи считают, что данная попытка Рима была не очень успешной, так как латины продолжали собираться в Caput Ferentinae²⁸. В этой связи необходимо отметить: источники не указывали, что латины после Сервия Туллия собирались в храме Дианы на Авентине. В то же время положение Рима в Латинском союзе при этрусской династии укрепилось настолько, что Тарквиний Гордый смог созывать собрания в Ферентинской роще (Liv. I. 51–52)²⁹.

В этом плане интересен приведенный Ливием эпизод с казнью Тура Гердония (Liv. I. 51–52).

Тарквиний Гордый назначил день для собрания в Ферентинской роще, однако сам приехал только вечером, что дало повод Туру Гердонию выступить против него и его политики по отношению к латинам. В ответ Тарквиний организовал заговор, однако беспричинно убить Тура Гердония было нельзя, так как он был одним из руководителей Ариции. Тура обвинили в том, что он прячет оружие (отсюда в святилище нельзя было входить вооруженными), и предали казни: «его погрузили в воду Ферентинского источника и утопили, накрыв корзиной и завалив камнями» (Liv. I. 51.9). Убийство Тура позволило Тарквинию Гордому за-

²⁵ Colona 1985, 41.

²⁶ Martinez-Pinna 2012, 411–412.

²⁷ Alföldi 1965, 34–35; Cornell 1995, 297; Chiaba 2011, 30–31.

²⁸ Chiaba 2011, 24–25, 28–29; Martinez-Pinna 2012, 419–420.

²⁹ Chiaba 2011, 29.

ключить договор с латинами, который предоставлял Риму превосходство (Liv. I. 52.4). С. Ampolo предполагает, что данный эпизод может быть связан с традицией чередования в управлении союзом между центрами латинов – Арицией, Boville, Corioli и Римом. В римской же традиции этот эпизод трансформировался в объяснение происхождения топонима *Iacus Turni*, с которым также отождествляют Ферентинскую рощу³⁰.

Этот же эпизод можно трактовать и как использование Тарквинием Гордым сложившихся структур союза в свою пользу и борьбу с оппозицией в лице той же Ариции³¹. По мнению Дж. Мартинец-Пинна, именно при Тарквинии *sarut Ferentinae* был выбран в качестве общелатинского святилища, т.е. «латины уже организовали федеральную структуру с центром в Неми и направлена она была против Рима»³².

В правление Тарквиния Гордого латинские общины признали гегемонию Рима, а союз считали заключенным между Латинским союзом с одной стороны, и Римом – с другой. При этом латины воспринимали этот союз как союз, заключенный только с Тарквинием Гордым, и, соответственно, как его личную гегемонию. Такая трактовка во многом объясняет и события после изгнания Тарквиния Гордого из Рима, когда латинские общины выступили против Рима во главе с изгнанным царем³³.

Сложившийся союз предполагал отказ общин от войн между собой и совместное ведение наступательных и оборонительных войн. Дионисий Галикарнасский писал, что все вопросы решались в союзе на основании обычая и на общем собрании (Dion. Hall. IV. 26. 3). За общинами признавалось право самоуправления. Рим брал на себя обязательство не заключать договоров отдельно с какой-либо из общин Лация. Армия союза состояла из римлян и латинов (Liv. I. 27), командовал ей римский военачальник. Тарквиний Гордый составил смешанные манипулы из римлян и латинов (Liv. I. 52. 6).

В то же время латинские общины продолжали совещаться в Ферентинской роще под руководством избираемого из их среды председателя³⁴. Ведущая роль в союзе принадлежала Тускулу и Ариции (Liv. I. 49. 9). Общие жертвы за Латинский союз продолжали приноситься в святилищах Дианы в Неми, Корне и Риме. А. Грандацци отмечает усиление влияния Рима и связывает это со строительством канала от Альбанского озера до Тибра, которое происходило под контролем Рима. Это позволяло контролировать водные ресурсы Лация³⁵, что внушало латинским общинам достаточно сильные и вполне обоснованные опасения³⁶.

После падения царской власти в Риме латинские общины продолжали собираться в Ферентинской роще (Dion. Hall. V. 61. 1–2). Именно там они объявили войну Риму, в качестве инициаторов которой Дионисий указывал Тарквиния Гордого и его зятя Октавия Мамилия, правителя Тускула.

³⁰ Ampolo 1984, 95–96; Grandazzi 1996, 276.

³¹ Martinez-Pinna 2012, 421.

³² Martinez-Pinna 2012, 419–420.

³³ Martinez-Pinna 2012, 421.

³⁴ Chiaba 2011, 26.

³⁵ Grandazzi 1996, 281–288.

³⁶ Chiaba 2011, 28.

Латинские общины начинают искать другие места для собраний, где Рим не играл бы существенной роли. Таковыми стали святилища Дианы в Неми и Корне в начале V в. до н.э. Усиление влияния святилища Дианы в Неми связано с желанием освободиться от влияния Рима³⁷. С этим же связано и возвышение святилища Дианы в Корне, которое находилось на землях Тускула и под его контролем³⁸. По мнению ряда исследователей, именно Тускул в большей мере определял ход событий в Лации между изгнанием Тарквиния Гордого и битвой при Регильском озере (это могло быть связано с объединением сил Тарквиния и Октавия Мамиллия, правителя Тускула)³⁹. Тускул, так же, как Рим и Ариция, претендовал на гегемонию в Латинском союзе и поэтому стремился, как Рим при Сервии Туллии, дать этому религиозное освящение.

После заключения в 493 г. до н.э. *foedus Cassianum* латинские общины продолжали собираться в Ферентинской роще, что отмечается всеми исследователями⁴⁰. Фест сообщал, что при заключении договора вопрос о структуре союзного войска и его командовании был отложен до собрания в Ферентинской роще (Fest. 276 L). Командование союзными войсками должно было чередоваться между римлянами и латинами. Возможно, там же должны были рассматриваться и вопросы о выводе совместных колоний. Управление Латинским союзом осуществлялось сначала диктатором, затем двумя преторами, которые избирались в Ферентинской роще независимо от Рима (Liv. VIII. 3.9). У И.Л. Маяк есть интересное замечание, высказанное ей в монографии «Взаимоотношения Рима и итальянцев»: «римский сенат, выступавший как руководящий орган, стал, очевидно, над советом Латинского союза (Dion. Hall. IV. 45) и приказывал латинским магистратам отчитываться за свои действия (Liv. VIII. 3.8; 11.16)»⁴¹. Это показывает зависимость Латинского союза от Рима и возможность влияния римлян на принятие решений на общих собраниях после заключения *foedus Cassianum*⁴².

В V в. до н.э. собрания в Ферентинской роще оказались под влиянием Рима. В последующем после *foedus Cassianum* собрания продолжали иметь место в Ферентинской роще и прекратились после договора 338 г. до н.э. между Римом и латинскими общинами (Liv. VIII. 14.10).

ПРИЧИНЫ ВЫБОРА ФЕРЕНТИНСКОЙ РОЩИ КАК МЕСТА СОБРАНИЙ

С чем же было связано использование именно *Caput Ferentinae* для проведения собраний?

Выбор богини Дианы в качестве покровительницы политического союза не был случайным. В Ариции, Тускуле, Тибуре также имелись посвященные Диане рощи. В других местах Лация также имелись алтари или храмы, которые ассоциировались с Дианой. Так, в Риме было несколько мест, которые были посвящены Диане – храм Луны на Авентине, храм Дианы на Авентине, алтари на Эсквилине

³⁷ Cornell 1995, 297–299.

³⁸ Cornell 1995, 298.

³⁹ Alföldi 1965, 53–55; Martinez-Pinna 2012, 421–422.

⁴⁰ Alföldi 1965; Grandazzi 1996; Chiaba 2011.

⁴¹ Маяк 1971, 38.

⁴² Шмелева 2015, 138.

(Liv. I. 48.6; Plut. Rom. Ques. 3). В архаический период строительство храма не было обязательным, богов могли почитать в рощах или на алтарях, здесь же на открытом воздухе располагались и статуи богов. Это, в частности, подтверждается раскопками святилища Дианы в Неми, где строительство относится к более позднему времени⁴³.

В VIII–VI вв. до н.э. культ Дианы в Лации ассоциировался с гостеприимством, что предполагало отказ от оружия в местах ее почитания, а также воспринимался как культ воинов и лидеров, а сама богиня выступала их покровителем⁴⁴. Все это делало культ и святилища привлекательными для встреч представителей отдельных общин Лация, в том числе и воюющих между собой, а также позволяло под покровительством Дианы создавать различного рода религиозно-политические союзы⁴⁵, а саму территорию святилища воспринимать как нейтральную территорию. В VI в. до н.э. латинские общины превращаются в государства полисного типа, что приводит к перегруппировке сил в Лации и заключению альянсов между латинскими общинами, целью которых стало противостояние другим общинам Лация. В ранний период истории Италии культ Дианы ассоциировался с культом лидеров, воинов и гостеприимства, последнее предполагало отказ от ношения оружия в местах ее почитания, что определило понимание богини Дианы как покровительницы воинов и политических союзов⁴⁶. Такая ситуация и выдвинула на первое место культ Дианы, а не другие древние культы и их святилища. Это же привело к стремлению создать в своей общине святилище Дианы и сделать его одним из самых привлекательных. В VI в. до н.э. в Лации было несколько городов, которые пытались претендовать на гегемонию в этом регионе – это Ариция, Тускул и Рим. В Риме храм (святилище) Дианы был создан еще при Сервии Туллии. Ариция использовала святилище Дианы в Неми. В Тускуле святилище было создано в Корне примерно в конце VI в. до н.э. Фактически к началу правления Тарквиния Гордого в Лации было два крупных союза латинских общин: Латинский союз под главенством Рима, который восходил еще к VII в. до н.э.⁴⁷ и Аррицийская федерация, которая была создана в VI в. до н.э. в противовес Латинскому союзу и гегемонии Рима⁴⁸. Собрания Аррицийской федерации проходили в святилище Дианы в Неми, а собрания Латинского союза – в Ферентинской роще⁴⁹.

По мнению А. Грандацци, появление святилища в Ферентинской роще связано с древним каналом, шедшим от Альбанского озера до Тибра, который позволял поддерживать баланс вод в озере и направлять излишки воды на орошение равнины, а сами воды сбрасывать в Тибр⁵⁰. Ferentina – это богиня, которая отвечает за прибытие вод, отсюда и ее священный источник⁵¹. Также она была и богиней канала. Практические работы по постройке канала требовали религиозных санкций, поэтому появилась богиня и ее святилище. Постройка канала, по мнению А. Гран-

⁴³ Green 2007, 109.

⁴⁴ Green 2000, 44–46.

⁴⁵ Green 2007, 110.

⁴⁶ Green 2000, 46.

⁴⁷ Ampolo 1984, 93.

⁴⁸ Martinez-Pinna 2012, 417.

⁴⁹ Ampolo 1984, 91–96.

⁵⁰ Grandazzi 1996, 281, 287.

⁵¹ Grandazzi 1996, 287–288.

дации, была осуществлена в том период, когда Рим контролировал Лаций⁵². А. Грандацци считает, что римская традиция перенесла постройку этого канала в IV в. до н.э. и связала его со взятием Вей⁵³, но канал был построен в более раннее время: или при Тулле Гостилии, так как именно он разрушил Альбу и первые упоминания святилища у Дионисия связаны с его именем; или при Сервии Туллии, но это мало вероятно; или при Тарквиниях, хотя они и не имели жреческой должности, необходимой для учреждения нового культа. Однако в царствование Тарквиния Гордого была построена Клоака Максима и храм Cloacina, а сама клоака проходила под храмом, что наталкивает на сходство с Ферентинской рощей, под которой также проходил канал⁵⁴.

Если принять эту точку зрения, то именно организация постройки канала укрепила положение Рима в Латинском союзе и позволила римским царям осуществлять свое господство в Лации и Ферентинской роще.

На возможность принятия такой точки зрения говорят данные и некоторые выводы Г. Чифани, изложенные в статье «Аспекты урбанизма и политической идеологии в архаическом Риме». Исследователь отмечает, что «управление водными ресурсами в городах является одним из ключевых аспектов нового урбанизма, что видно на примере археологических данных: дренаж, подземные водоводы и резервуары для воды»⁵⁵. Для организации такого рода работ требуется сильная власть и ресурсы, что указывает на усиление власти правителей, в том числе и в Риме, а их деятельность находит параллели в деятельности греческих тиранов. Также в этот период в Риме ведется масштабное строительство храмов, укреплений, ирригационных сооружений⁵⁶.

Альфелди считал, что в Ферентинской роще собирались армии латинов, тогда как религиозные функции латинских собраний были сосредоточены в других местах (Альбе и Лавинии), а появиться такое место для сбора армий латинов могло только после установления в Риме Республики и появления внешней (всему Лацию) угрозы⁵⁷. Разделение религиозного и политического начал – это новое более позднее явление в развитии религиозно-политических союзов на территории Лация⁵⁸.

Дж. Мартинец-Пинна относит появление святилища в Ферентинской роще приблизительно к правлению этрусской династии. Он писал, что «Тарквиний [Гордый] выбрал в качестве центра святилища caput Ferentinae», т.е. латины к этому времени уже образовали союз со святилищем Дианы в Неми и этот союз был направлен против Рима⁵⁹. Таким образом, Ферентинская роща видится автору как альтернативное место сбора под главенством Тарквиния.

М. Кьяба считает, что Ферентинская роща и роща Дианы в Ариции, возможно, места поклонения древней богине⁶⁰, религиозные центры вне римской тер-

⁵² Grandazzi 1996, 288.

⁵³ Grandazzi 1996, 284.

⁵⁴ Grandazzi 1996, 289.

⁵⁵ Cifani 2014, 17.

⁵⁶ Cifani 2014, 17–18.

⁵⁷ Alföldi 1965, 35.

⁵⁸ Alföldi 1965, 36.

⁵⁹ Martinez-Pinna 2012, 420.

⁶⁰ Chiaba 2011, 24.

ритории. По ее мнению, лемма Феста (Fest 276 L) указывает на «caput Ferentinae как место, где проходили собрания populi Latini от разрушения Альбы до 340 г. до н.э.», причем собрания носили светский характер. Автор полагает, правда не указывая причин, что укрепление власти Тарквиния Гордого среди латинов привело к тому, что он смог созывать собрания в Ферентинской роще⁶¹. Она считает, что общелатинское святилище было с момента возникновения, а святилище Дианы стало таковым в момент обострения отношений между Римом и латинами после изгнания Тарквиния⁶². В Ферентинской роще Рим пользовался преимущественными правами⁶³.

Таким образом, можно сделать вывод, что Ферентинская роща как место постоянных собраний латинских общин стало использоваться с правления этрусской династии, скорее даже с правления Тарквиния Гордого, при котором произошло дальнейшее усиление Рима, возможно, за счет строительства каких-то ирригационных сооружений в Лации. В самом Риме именно при Тарквинии Гордом развернулось масштабное строительство, в том числе связанное и с водными ресурсами, как отмечал Чифани⁶⁴. При правлении этрусской династии Рим из форпоста латинов на границе с Этрурией превратился в соперника латинских общин и поставил под свой контроль и место собраний в lucus Ferentinae. Хотя Ферентинская роща продолжала использоваться как место собраний до 338 г. до н.э., тем не менее в римской историографической традиции очень мало упоминаний об этих собраниях. По мнению исследователей, это говорит о том, что все они проходили под контролем Рима, кроме собрания в 340 г. до н.э., на котором латины объявили войну Риму.

ФЕРЕНТИНСКАЯ РОЩА КАК МЕСТО КУЛЬТА

Что же касается культовой стороны, то она практически не упоминается ни у античных авторов, ни у современных исследователей. В сообщениях античных авторов мы видим только светскую составляющую: политические собрания и место сбора армии (Liv. Dion. Hall.). Это позволяет предположить более поздний характер святилища, когда происходит эволюция самих союзов на территории Лация из религиозно-политических в политико-религиозные. Время этой эволюции – VI в. до н.э. Религиозные же функции остаются за старыми святилищами: храмом Юпитера Лациарского на Альбанских горах, святилищем Венеры в Лавинии и святилищем Дианы в Неми и Корне⁶⁵. В то же время упоминаются общие жертвоприношения в Ферентинской роще за Латинский союз.

К. Амполо, исследуя эпизод с убийством Тура Гердония, которое произошло в Ферентинской роще, приходит к выводу, что в нем зафиксирован древний способ религиозного наказания⁶⁶.

⁶¹ Chiaba 2011, 29.

⁶² Chiaba 2011, 34–38.

⁶³ Chiaba 2011, 37.

⁶⁴ Cifani 2014, 17.

⁶⁵ Alföldi 1965; Grandazzi 1996; Martinez-Pinna 2012.

⁶⁶ Ampolo 1984, 95–96.

Таким образом, культовая сторона *lucus* или *caput aquae Ferentinae* была связана с жертвоприношениями и традиционными очистительными ритуалами, которые происходили как в святилище Дианы в Неми, так и в Ферентинской роще. Эти ритуалы символизировали смерть и воскрешение, и каким-то образом были связаны с Ферентинской рощей, в которой, по представлениям латинов, соединялись начало и конец, рождение и смерть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что время возникновения *lucus Ferentinae* – VI в. до н.э., то есть время оформления различных политических союзов на территории Лация и усиления Рима при этрусской династии. Выбор именно *lucus* или *caput aquae Ferentinae* как места сбора латинских общин определилось в связи с ирригационными работами в Лации, которые проводились под руководством Рима, а также с тем, что святилище почти не было связано со старыми религиозными центрами Лация (Альбой, Лавинием и Ардеей).

Lucus Ferentinae был местом поклонения богине Ферентине, которая была связана с водой и водными ресурсами. Здесь приносились жертвы и совершались некоторые ритуальные действия, связанные с жрецом Дианы в Неми. Последнее обстоятельство позволяет говорить о том, что сама Ферентинская роща находилась под покровительством Дианы, а, следовательно, в ней обеспечивалась безопасность участников, что было еще одним немаловажным фактором при выборе места собраний Латинского союза.

Таким образом, *lucus* или *caput aquae Ferentinae* выступает как место культа, но в большей мере как место сбора войск Латинского союза и место собраний латинских общин, входивших в него.

ЛИТЕРАТУРА

- Дворецкий, Г.Х. 2000: *Латинско-русский словарь*. М.
- Маяк, И.Л. 1971: *Взаимоотношения Рима и итальянцев в III – II вв. до н. э. (до Гракханского движения)*. М.
- Шмелева, Л.М. 2015: *Foedus Cassianum* и положение Римской республики в Италии в начале V в. до н. э. *Ученные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки* Т. 157. Кн. 3, 131–140.
- Alföldi, A. 1965: *Early Rome and Latins*. Ann Arbor.
- Ampolo, C. 1981: Ricerche sulla lega latina. I. *Caput aquae Ferentinae e lacus Turni*. *La Parola del Passato* 36, 219–233.
- Ampolo, C. 1984: Un supplizio arcaico : l'uccisione di Turnus Herdonius. *Du châiment dans la cité. Supplices corporels et peine de mort dans le monde antique. Table ronde de Rome (9–11 novembre 1982)* Rome, 91–96.
- Ampolo, C. 1993: Boschi sacri e culti federali: l'esempio del Lazio. Les bois sacrés. *Actes du colloque international de Naples. Collection du Centre Jean Bérard*, 10, 159–167, <http://books.openedition.org/pcjb/347?lang=it>
- Ampolo, C. 1990: Roma arcaica ed i Latini nel v secolo. *Crise et transformation des sociëtés archaïques de l'Italie antique au ve siècle av. J.-C. (Actes de la table ronde, Rome 19-21 novembre 1987)*. Vol. 137, 7, 117–133.

- Barzanò, A. 1991: La morte di Turno Erdonio e il problema della localizzazione del “lucus” e del “caput aquae Ferentinae”. *Aevum* 65, 39–63.
- Cifani, G. 2014: Aspects of urbanism and political ideology in archaic Rome. In: *Papers on Italian urbanism in the first Millennium B.C. (Journal of Roman Archaeology supplement 97, 2014)* Portsmouth, 15–28.
- Chiabà, M. 2011: *Roma e le priscae Latinae coloniae: ricerche sulla colonizzazione del Lazio dalla costituzione della repubblica alla guerra latina*. Trieste.
- Colonna, G. 1985: Il lucus Ferentinae ritrovato? *Archeologia Laziale* VII, 40–43.
- Cornell, T.J. 1995: *The Beginning of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000 – 264 B.C.)*. London.
- Ferentina, <http://www.thaliatook.com/OGOD/ferentina.php>
- Green, C.M.C. 2000: The slayer and the King: Rex Nemorensis and the Sanctuary of Diana. *Arion. A Journal of humanities and the Classics* 7, 3, 24–63.
- Green, C.M.C. 2007: *Roman Religion and the Cult of Diana at Aricia*. Cambridge.
- Grandazzi, A. 1996: Identification d'une déesse: Ferentina et la ligue latine archaïque. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. V. 140, No 1, 273–294.
- Martinez-Pinna, J. 2012: Observaciones sobre el origen de la liga Latina. *Mediterraneo antico* 15 (1–2), 409–424.
- Mauri, C. 2008a: Il Lucus Ferentinae a Cecchina. *Castelli Romani* n.2, Marzo-Aprile, 48–53, http://www.vivavoceonline.it/articoli.php?id_articolo=915
- Mauri, C. 2008b: Localizzato a Cecchina il Lucus Ferentinae come Tarquinio il Superbo fece giustiziare Turno Erdonio, portavoce dell'opposizione dei Latini contro Roma. *Castelli Romani* 72, http://www.vivavoceonline.it/articoli.php?id_articolo=915
- Mauri, C. 2011: Il Lucus Ferentinae a Cecchina. *Castelli Romani* 105, http://www.vivavoceonline.it/articoli.php?id_articolo=1413
- Glare, P.G.W. (ed.) 2012: *Oxford Latin Dictionary*. Oxford.
- Sánchez, P. 2014: Le fragment de L. Cincius (Festus p. 276 L) et le commandement des armées du Latium. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 25, 7–48.
- Stassi, S. 2014: La presenza del sacro nel territorio albano. In: Silvia Aglietti (ed.), *Res sacrae santuari e Luoghi di culto nei colli albani*. Albano, 7–24.

REFERENCES

- Alföldi, A. 1965: *Early Rome and Latins*. Ann Arbor.
- Ampolo, C. 1981: Ricerche sulla lega latina. I. Caput aquae Ferentinae e lacus Turni. *La Parola del Passato* 36, 219–233.
- Ampolo, C. 1984: Un supplizio arcaico : l'uccisione di Turnus Herdonius. *Du châtement dans la cité. Supplices corporels et peine de mort dans le monde antique. Table ronde de Rome (9–11 novembre 1982)* Rome, 91–96.
- Ampolo, C. 1990: Roma arcaica ed i Latini nel v secolo. *Crise et transformation des sociëtés archaïques de l'Italie antique au ve siècle av. J.-C. (Actes de la table ronde, Rome 19–21 novembre 1987)*. Vol. 137, 7, 117–133.
- Ampolo, C. 1993: Boschi sacri e culti federali: l'esempio del Lazio. Les bois sacrés. *Actes du colloque international de Naples. Collection du Centre Jean Bérard*, 10, 159–167, <http://books.openedition.org/pcjb/347?lang=it>
- Barzanò, A. 1991: La morte di Turno Erdonio e il problema della localizzazione del “lucus” e del “caput aquae Ferentinae”. *Aevum* 65, 39–63.
- Chiabà, M. 2011: *Roma e le priscae Latinae coloniae: ricerche sulla colonizzazione del Lazio dalla costituzione della repubblica alla guerra latina*. Trieste.

- Cifani, G. 2014: Aspects of urbanism and political ideology in archaic Rome. In: *Papers on Italian urbanism in the first Millennium B.C. (Journal of Roman Archaeology supplement 97, 2014)* Portsmouth, 15–28.
- Colonna, G. 1985: Il lucus Ferentinae ritrovato? *Archeologia Laziale* VII, 40–43.
- Cornell, T.J. 1995: *The Beginning of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 B.C.)*. London.
- Dvoretzky, G.H. 2000: *Latinsko-russkiy slovar* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow.
- Ferentina, <http://www.thaliatook.com/OGOD/ferentina.php>
- Glare, P.G.W. (ed.) 2012: *Oxford Latin Dictionary*. Oxford.
- Grandazzi, A. 1996: Identification d'une déesse: Ferentina et la ligue latine archaïque. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. V. 140, No 1, 273–294.
- Green, C.M.C. 2000: The slayer and the King: Rex Nemorensis and the Sanctuary of Diana. *Arion. A Journal of humanities and the Classics* 7, 3, 24–63.
- Green, C.M.C. 2007: *Roman Religion and the Cult of Diana at Aricia*. Cambridge.
- Martinez-Pinna, J. 2012: Observaciones sobre el origen de la liga Latina. *Mediterraneo antico* 15 (1–2), 409–424.
- Mauri, C. 2008a: Il Lucus Ferentinae a Cecchina. *Castelli Romani* n.2, Marzo-Aprile, 48–53, http://www.vivavoceonline.it/articoli.php?id_articolo=915
- Mauri, C. 2008b: Localizzato a Cecchina il Lucus Ferentinae come Tarquinio il Superbo fece giustiziare Turno Erdonio, portavoce dell'opposizione dei Latini contro Roma. *Castelli Romani* 72, http://www.vivavoceonline.it/articoli.php?id_articolo=915
- Mauri, C. 2011: Il Lucus Ferentinae a Cecchina. *Castelli Romani* 105, http://www.vivavoceonline.it/articoli.php?id_articolo=1413
- Mayak, I.L. 1971: *Vzaimootnosheniya Rima i italiitsev v III–II vv. do n.e. (do Grakhanskogo dvizheniya)* [The Relationship between Rome and the Italians in the 3rd – 2nd Centuries BC (before the Gracchus Movement)]. Moscow.
- Sánchez, P. 2014: Le fragment de L. Cincius (Festus p. 276 L) et le commandement des armées du Latium. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 25, 7–48.
- Shmeleva, L.M. 2015: Foedus Cassianum i položenie Rimskoy respubliki v Italii v nachale V v. do n. e. [Foedus Cassianum and the Position of the Roman Republic in Italy at the Beginning of the 5th Century BC]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. [Proceedings of Kazan University. Humanities Series] T. 157. B. 3, 131–140.
- Stassi, S. 2014: La presenza del sacro nel territorio albano. In: Silvia Aglietti (ed.), *Res sacrae santuari e Luoghi di culto nei colli albani*. Albano, 7–24.

LUCUS FERENTINAE AS THE CULT AND MEETING POINT OF THE LATIN LEAGUE

Lyudmila M. Shmeleva

Kazan Federal University, Russia,
Ljudmila.Shmeleva@kpfu.ru

Abstract. Lucus Ferentinae was the place of worship for the goddess Ferentina, who was associated with water and water resources. The Sanctuary of Lucus (Caput) Ferentinae was located in Latium and was used by the Latins as a meeting point for the allied communities. In this aspect, the sanctuary was mentioned in the sources from the 6th century BC, when political alliances began to form in Latium, and the strengthening of Rome under the Etruscan dynasty took place. The analysis of these sources and archaeological excavations, as well as the

concepts of researchers, suggests that the choice of Lucus Ferentinae as the meeting point for representatives of Latin communities was due to the carrying out of irrigation work in Latium during this period. The leading role belonged to Rome, and it was the reason for the main role of Rome in the sanctuary during the meetings. As the place of worship, the Lucus Ferentinae is less well known, the available data allow us to say that it was under the patronage of the goddess Diana, and, therefore, she ensured the safety of participants, which was another important factor in choosing the place of assembly of the Latin Union. The cult side of the *lucus* or *caput aquae* Ferentinae was associated with sacrifices and traditional cleansing rituals that occurred both in the Sanctuary of Diana in Nemi and in the Ferentine grove. In general, it can be stated that the *lucus* or *caput aquae* Ferentinae acts more as the point for gathering Latin Union troops and the meeting point of the Latin communities.

Key words: Early Rome, the Latini, Latium, Latin League, Tarquinius Superbus, Servius Tullius, Lucus Ferentinae, Caput Ferentinae
